

Раскина Т.В.,

кандидат юридических наук

Научно-исследовательский институт

Университета прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

**КРИМИНОГЕННАЯ ОБСТАНОВКА В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ
ПРЕКУРСОРОВ (НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИЗУЧЕНИЯ МНЕНИЯ
ПРОКУРОРСКИХ РАБОТНИКОВ)**

Согласно статистическим данным¹ за последние пять лет, количество зарегистрированных в стране преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров (далее – наркопреступления, наркотики) ежегодно снижается (с 200 306 в 2018 г. до 177 741 в 2022 г.). В структуре всех учтенных преступлений их доля сократилась с 10,1% в 2018 г. до 9% в 2022 г. Вместе с тем наркопреступления отличаются высокой латентностью. Они совершаются в условиях неочевидности, а выявляются, как правило, при непосредственном обнаружении сотрудниками правоохранительных органов фактов, указывающих на их совершение, по заявлениям и обращениям граждан и юридических лиц, сообщениям лечебных учреждений и др. Соответственно, отсутствие оперативных данных о незаконном обороте наркотиков, непоступление сигналов от граждан об известных им случаях потребления наркотиков или сообщений должностных лиц о фактах хищения, вымогательства наркотиков, а равно игнорирование такой информации влечет латентность наркопреступлений, их неполный статистический учет.

Для определения складывающейся криминогенной обстановки и тенденций ее изменения в 2020-2022 гг. по разработанной авторской анкете был проведен опрос прокурорских работников о состоянии наркопреступности, обуславливающих ее факторах и мерах противодействия². В итоге результаты опроса показали, что состояние наркопреступности прокуроры оценивают несколько иначе, чем это отра-

¹ Здесь и далее, если это специально не оговорено, использованы статистические сведения форм 2-ЕГС, 4-ЕГС за 2018-2022 гг.

² В мае 2022 г. опрошены 705 прокурорских работников в 26 субъектах страны. Информация о состоянии наркопреступности и противодействии ей основана для 59,6% респондентов на материалах уголовных, гражданских, арбитражных дел, дел об административных правонарушениях, 43,7% – публикациях в СМИ, 33,6% – информации контрольно-надзорных органов, 22,7% – материалах прокурорских проверок, 6,7% – обращениях граждан, юридических лиц, 2,6% – иных источниках.

жено в данных статистики. Каждый второй прокурор, принявший участие в опросе (46,7%), указал, что количество наркопреступлений в 2020-2022 гг. возросло, и почти каждый третий (36,9%) – что оно не изменилось. Только каждый шестой респондент (16,4%) отметил их сокращение. При этом большинство опрошенных прокуроров (51,9%) охарактеризовали реальный уровень наркопреступности как высокий, еще 42,2% склонны считать его средним, и только 5,8% – полагают, что он является низким. Логично, что при характеристике общественной опасности наркопреступности и ее изменении на протяжении 2020-2022 гг. лишь 4% респондентов высказались о снижении ее степени. Большинство же прокуроров отметили ее повышение (54,9%) или неизменность (41,1%). В оценке латентности наркопреступности большая часть прокуроров полагает, что она не изменилась (47,7%) или увеличилась (42,7%). Только 9,6% опрошенных указали на ее сокращение.

Более половины всех регистрируемых наркопреступлений составляют деяния, связанные с незаконным производством, сбытом или пересылкой наркотиков (ст. 228.1 УК РФ). Результаты эмпирического исследования показывают, что в противовес статистическим данным большая часть прокурорских работников (58,7%) отмечает увеличение в 2020-2022 гг. количества деяний, связанных со сбытом наркотиков. Почти каждый второй респондент (59,4%) высказался о росте производства синтетических наркотиков. Постоянному расширению их производства и реализации способствует цифровизация наркобизнеса. Во Всемирных докладах о наркотиках за 2019 г., 2020 г. по результатам нерепрезентативной выборки пользователей Интернет указано, что в Российской Федерации может быть самая высокая в мире доля пользователей сети Интернет, которые приобретают синтетические наркотики через сеть «DarkNet». Так, если в 2018 г. на их долю приходилось 46%, то в 2020 г. она увеличилась до 86%¹. Применение возможностей информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) в преступных целях позволяет не только совершать наркопреступления, но и скрывать их, что существенно затрудняет выявление и расследование этих деяний. Даже статистика учтенных преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ, при совершении которых использовались ИКТ, показывает, что за пятилетний период их

¹ Подр.: Хохлов Е.Е. Функционирование и администрирование подпольных лабораторий по производству синтетических наркотических средств и психотропных веществ и их контроль в сети «DarkNet» // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2021. № 1 (57). С. 122-128.

количество увеличилось с 18 805 до 62 209, а доля в структуре деяний, связанных с незаконными производством, сбытом или пересылкой наркотиков, – с 16,6% до 55,8%. Не удивительно, что 81,6% прокуроров тоже отмечают рост интенсивности применения ИКТ в наркопреступности.

Рассматриваемые деяния стабильно составляют более трети в структуре расследованных организованных преступлений¹. Причем их количество ежегодно растет, вследствие чего с 2018 г. по 2022 г. оно увеличилось почти в 2 раза (с 5723 до 9473). На повышение реального уровня организованности наркопреступности указал и каждый второй прокурорский работник (50,6%). Еще 40,2% считают, что он не изменился, и только 9,2% полагают, что организованность наркопреступности снизилась. Кроме того, не видят ослабления международных преступных связей свыше 80% респондентов. Из них каждый четвертый высказался даже об их укреплении. В некоторой степени логичным выглядит то, что почти каждый третий (38,5%) отметил увеличение числа иностранных граждан и лиц без гражданства, совершающих наркопреступления. Статистика также фиксирует постоянный рост как числа, так и доли этих лиц в структуре всех лиц, совершивших рассматриваемые деяния. Если в 2020 г. были выявлены 2744 граждан других государств и лиц без гражданства, совершивших наркопреступления, доля которых составила 3,3%, то в 2022 г. – уже 4353 с долей 5,5%.

Эти результаты, с одной стороны, лишний раз свидетельствуют о высокой латентности наркопреступности, а с другой – подтверждают ее большую опасность и необходимость всемерного противодействия ей.

Абсолютное большинство прокурорских работников, принявших участие в опросе (67,4%), высказались о преобладающем влиянии в детерминации наркопреступности социально-экономических причин. Значительное число респондентов связывают ее детерминанты с общими недостатками в сферах воспитания, образования и культуры, особенно несовершеннолетних и молодежи. Так, 44,1% опрошенных в качестве таких факторов отметили недостатки и проблемы семейного воспитания, еще 36,3% – низкий уровень правового сознания, правовой культуры. Почти каждый пятый участник опроса выделил недостатки в воспитательной работе образовательных организаций (24,2%) и отсутствие адекватной потребностям общества детской и молодеж-

¹ Использованы сведения по форме 582 «О результатах борьбы с организованной преступностью».

ной политики (24%), а каждый шестой (16,6%) – недоступность качественных услуг в сфере культуры и спорта.

Важное значение в причинном комплексе наркопреступности имеет криминальное использование возможностей ИКТ. Их стремительное развитие и распространение наряду с длительным отсутствием адекватной ситуации правового регулирования способствовали тому, что ИКТ были буквально поставлены на службу криминалитету, в том числе наркопреступности. Поэтому вполне закономерно, что каждый третий (30,9%) прокурорский работник отметил неэффективный контроль в сфере использования ИКТ в качестве фактора, в наибольшей степени способствующего совершению наркопреступлений.

Каждый пятый респондент (15,8%) акцентировал внимание на нелегальной миграции. Сохранение негативного влияния миграционных процессов на оперативную обстановку в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков констатируется и по результатам общероссийского мониторинга наркоситуации¹. Несколько удивительно, но коррумпированность органов власти как фактор, в наибольшей степени способствующий совершению наркопреступлений, отметили только 8,1% опрошенных прокуроров. Между тем наркопреступность и коррупция выступают как взаимообусловленные высоко латентные криминальные процессы. Такая связь обычно является предметом научного изучения применительно к правоохранительным органам. Вместе с тем самая опасная форма этой связи – организованная наркокоррупция с участием иных органов власти и их должностных лиц, которые обладают иммунитетом и используют предоставленные законом полномочия для организации, облегчения совершения наркопреступлений, их последующей конспирации, остается официально скрытой и теоретически неисследованной.

Эффективность современного противодействия наркопреступности абсолютным большинством прокуроров (70,2%) определяется как средняя. Каждый пятый (21,2%) дал низкую оценку и только 8,6% полагают, что она высокая. Почти половина прокурорских работников (46,8%) к числу факторов, оказывающих негативное влияние на эффективность этой работы, относят нехватку кадров в правоохранительных органах. Еще 38,2% связывают это с невысокой гражданской активностью в противодействии наркопреступности. Каждый третий респондент в качестве такого фактора выделил безнаказанность

¹ Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2021 году. М., 2022. С. 5-6.

организаторов наркобизнеса (33,2%); недостаточное материально-техническое обеспечение работы правоохранительных органов (33%) и проблемы правового регулирования и контроля использования возможностей ИКТ (29,5%).

Что касается наиболее перспективных направлений противодействия этой преступности, то большая часть прокурорских работников в качестве таковых видят специально-криминологические меры, реализуемые правоохранительными органами. Практически половина участников опроса (47,3%) считают необходимым повышение эффективности борьбы с организованной наркопреступностью. Каждый третий (32,5%) – поддерживает расширение полномочий сотрудников правоохранительных органов на проведение оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и раскрытию наркопреступлений. Почти одинаковое число респондентов полагают, что необходимы расширение компетенции ОВД при осуществлении государственного контроля (надзора) в сфере оборота наркотиков (24,5%), усиление контроля в сфере миграции (24,2%), модернизация административного надзора, устанавливаемого за лицами, совершившими наркопреступления. Каждый третий респондент (35,8%) связывает успех противодействия с социальными мерами и, в частности, развитием наркологической службы помощи, медицинской и социальной реабилитацией наркозависимых лиц.

Куприянчик Т.В.,

кандидат педагогических наук, доцент

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПРОФИЛАКТИКИ УПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИКОВ
И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ: ПО МАТЕРИАЛАМ УПРАВЛЕНИЯ
ПО НАРКОТИКАМ И ПРЕСТУПНОСТИ ООН И ЕВРОПЕЙСКОГО ЦЕНТРА
МОНИТОРИНГА НАРКОТИКОВ И НАРКОМАНИИ**

На современном этапе очевидным фактом является то, что незаконный оборот наркотиков и наркомания, с одной стороны, являются главным препятствием на пути развития общества, с другой стороны, они представляют угрозу безопасности и суверенитету любого государства, здоровью населения и окружающей среде¹.

¹ Беляков Б.Л., Шинкевич В.Е. Антинаркотическая безопасность как неотъемлемая составляющая национальной безопасности современного российского